

Кутинова Т.М. (Саратов)

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА ИЗ ФАНАГОРИИ (история формирования коллекции)*

Амфорные и черепичные клейма являются одной из массовых групп керамического материала, встречающегося в ходе археологических раскопок античных поселений Северного Причерноморья. Будучи важнейшим источником для датирования отдельных памятников, они, вместе с тем, предоставляют надежную информацию для выяснения особенностей их экономической истории. Однако потенциальные возможности клейм используются далеко не в полной мере. Одна из главных причин этого — крайне слабое введение в научный оборот самого полученного клейменого материала. Зачастую не проводится его квалифицированная первичная обработка и в лучшем случае он оседает в музейных фондах, а в худшем — безвозвратно теряется. К сожалению, подобная ситуация характерна и для клейм, обнаруженных при исследовании Фанагории — крупнейшего центра Азиатского Боспора. В связи с этим, приступая к их изучению, нам, первым делом, пришлось выяснить как общее количество зафиксированных здесь оттисков, так и места их хранения. К сожалению, отчеты о раскопках¹ содержат весьма скудную информацию по данному вопросу. Поэтому основное внимание было сосредоточено на просмотре клейменого материала из Фанагории, хранящегося в фондах столичных и периферийных музеев. В результате удалось осуществить оценку (правда, пока предварительную) состава коллекции клейм из Фанагории.

Она начала формироваться еще с середины XIX в., когда в этом районе впервые стали проводиться раскопочные работы. Полуторовековой период исследования данного памятника условно можно разделить на несколько “этапов”:

1. Для дореволюционного этапа (1853–1917 гг.) характерны эпизодические раскопки, проводившиеся К.Р. Бегичевым, К.К. Герцем, Я.М. Лазаревским, В.Г. Тизенгаузеном и К.Е. Думбергом, главным образом на курганном некрополе². В отличие от этих исследователей, в 70-х гг. XIX в. И.Е. Забелин предпринял попытки изучения самого городища, для чего в разных его районах заложил несколько относительно крупных раскопов³. Именно отсюда и происходит

* Работа выполнена в рамках проекта “Керамические клейма Азиатского Боспора” при финансовой поддержке фонда “Киммериды”.

¹ Отчеты о раскопках, проводившихся в дореволюционные годы, находятся в Институте истории материальной культуры (ИИМК) г. С.-Петербурга. Отчеты с 30-х гг. прошлого века до настоящего времени хранятся в Институте археологии (ИА РАН) г. Москвы.

² См.: *Кобылина М.М.* Фанагория // МИА. 1956. С. 5 сл.; *Паромов Я.М.* Археолого-топографический план Фанагории // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 2. С. 116 сл.

³ ОАК 1869. СПб. 18714. С. VII–VIII; ОАК 1870, 1871. СПб. 1874. С. V–VII, XXXVIII–XXXIX; ОАК 1872. СПб. 1875. С. III–VI.

основная часть клейменого материала (около сотни оттисков), поступившего на хранение в Эрмитаж и впоследствии изданного Е.М. Придиком⁴.

2. В 20–30-е гг. XX в. масштабные раскопки в этом районе не проводились, исследователи (К.Э. Гриневич, Л.П. Харко, В.Ф. Гайдукевич, А.А. Миллер) ограничивались разведочными работами и время от времени закладывали небольшие шурфы на городище⁵. Местонахождение материала, полученного за эти годы, в том числе и клейм, неизвестно. Не исключено, что он поступил в Темрюкский музей и был утерян в годы войны.

3. Систематическое исследование Фанагории и ее окрестностей началось лишь с середины 30-х гг. XX в. экспедицией под руководством В.Д. Блаватского⁶, работавшей в предвоенные годы. С 1947 г. археологические исследования на городище и некрополе были возобновлены Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (ГМИИ). Вплоть до начала 70-х гг. ими руководила М.М. Кобылина⁷. За эти десятилетия произошло значительное пополнение коллекции керамических клейм из Фанагории. Более 600 экземпляров, зафиксированных с 1936 по 1951 гг., поступили на хранение в ГМИИ и Государственный исторический музей (ГИМ), где были обработаны Д.Б. Шеловым⁸ и переданы Б.Н. Гракову для включения в состав III тома Ю-SPR. Информация о клеймах, обнаруженных за последующие двадцать лет раскопок, крайне скудна. К сожалению, нам не удалось установить их точное количество, поскольку в отчетах о работе экспедиции этот материал упоминается лишь эпизодически. Здесь могли бы помочь описи находок, которые обычно ведутся в ходе раскопочных работ, однако последние не были приложены к отчетам. В какой-то степени получить представление о численности и составе коллекции 50–60-х гг. позволяет клейменный материал этих лет, поступивший на хранение в фонды ГМИИ. В настоящее время здесь находится немногим более 200 экз., но можно предположить, что первоначально их число было значительно больше. Не исключено, что какая-то часть клейм либо была утеряна, либо поступила в другие хранилища.

4. Следующий этап изучения Фанагории (70-е—начало 90-х гг.) связан с работой экспедиции Института археологии АН СССР, возглавляемой

⁴ Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. Пг., 1917.

⁵ Иессен А.А., Миллер А.А. Таманская экспедиция в 1931 г. // Сообщения ГАИМК. 1932. № 11–12. С. 61.

⁶ Блаватский В.Д. Отчет о раскопках в Фанагории в 1936–1937 гг. // Труды ГИМ. М., 1941. Вып. XVI; *его же*. Раскопки в Фанагории в 1938–1939 гг. // ВДИ. 1940. № 3–4; *его же*. Раскопки в Фанагории в 1940 г. // ВДИ. 1941. № 1; *его же*. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА. М., 1951. № 19.

⁷ Кобылина М.М. Раскопки в Фанагории (1948 г.) // КСИИМК. 1950. Вып. 33; *ее же*. Раскопки в Фанагории (1949 г.) // КСИИМК. 1951. Вып. XXXVII; *ее же*. Раскопки юго-восточного района Фанагории в 1964 г. // КСИА. 1967. Вып. 109.

⁸ Шелов Д.Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. М., 1956. № 57.

В.С. Долгоруковым. К сожалению, определенная небрежность в фиксации материалов, обнаруженных в ходе раскопок, продолжалась и в эти десятилетия. Описи находок, как и в предшествующие годы, к отчетам не прилагались. В самих же отчетах кое-где упоминаются “ручки с клеймами”, но нет указаний на их содержание, отсутствуют иллюстрации. Исключением является составленный А.Б. Колесниковым каталог оттисков, зафиксированных на протяжении двух полевых сезонов⁹. Он включает не только полный список всех найденных штемпелей, но и их иллюстрации, вероятное восстановление и датировку.

Основная же часть обнаруженного за эти двадцать лет клейменого материала не подвергалась даже первичной обработке. Между тем в связи с проведением в этот период крупномасштабных работ на территории “Южного города”¹⁰, коллекция клейм из Фанагории значительно пополнилась. Этот материал не был передан в музейные фонды и до настоящего времени находится в Институте археологии в Москве, где нам удалось обнаружить порядка 1500 оттисков.

5. Ситуация с фиксацией материала стала меняться в лучшую сторону в последние годы, после того как экспедицию возглавил В.Д. Кузнецов. На протяжении последних 10 лет проводится исследование одного из районов Фанагории, так называемого “Верхнего Города”¹¹. Объемы работ колоссальны — площадь раскопа занимает 900 м². На протяжении 1995–2001 гг., когда вскрывались средневековые и римские слои, находки клейменого материала были единичными, и только в последнее время он стал массовым. Так, в 2002–04 гг. зафиксировано более 300 экз. керамических клейм, которые были оперативно обработаны и сведены в каталоги, приложенные к отчетам экспедиции за соответствующие годы.

Сверка коллекции фанагорийского клейменого материала, находящегося в ГМИИ и ГИМе, а также в Институте археологии в Москве, показала, что в настоящее время здесь находится около 2700 оттисков. Несомненно, что общее количество клейм, обнаруженных в Фанагории за 150-летний период раскопок, превышает 3000 экз. По крайней мере, известно еще около сотни штемпелей, полученных в результате случайных сборов на городище. Большая часть из них находится в фондах Анапского музея, единичные экземпляры — в Краснодарском и Таманском музеях, а также в Музее амфор Дома детского и юношеского творчества г. Москвы. Видимо, дальнейшая тщательная проверка фондового материала позволит пополнить этот список.

⁹ Каталог А.Б. Колесникова приложен к отчетам экспедиции за 1985–1986 гг. // ИА РАН. Р-1. № 11165.

¹⁰ См.: Завойкин А.А. Фанагория во второй половине V–начале IV вв. до н. э. (по материалам раскопок “Южного города”) // Древности Боспора. Suppl. I. М., 2004. С. 8–10.

¹¹ Кузнецов В.Д. Работы Фанагорийской экспедиции в 1998 г. // Проблемы истории, философии, культуры. М.–Магнитогорск, 1999. Вып. VII. С. 392 сл.

Пока в научный оборот в той или иной степени введено менее трети клейм фанагорийской коллекции. При этом наиболее полная информация, позволяющая проводить сверку исходного материала, присутствует только в упомянутом выше каталоге Придика. Сложнее обстоит дело с Корпусом “протоклеим” и ранних фасосских оттисков, изданных недавно И. Гарланом¹². Собственно, это даже не каталог клейм, а каталог примерно 1000 штампов с указанием количества оттисков, выполненных каждым из них и мест их находок. По данным И. Гарлана, оттиски третьей части всех штампов представлены в Фанагории. Однако в его работе существует ряд разночтений. Так, в таблице на странице 8 отмечено, что в этом районе зафиксировано 624 экз. фасосских клейм двух анализируемых серий. В самом каталоге представлено всего 580 экз., по нашим же данным, общее количество штемпелей, находящихся в указанных И. Гарланом коллекциях, составляет не более 400 экз. Показательно, что, по его сведениям, основная масса ранних фасосских клейм (более 400 экз.) находится в фондах ГМИИ, тогда как общее число оттисков всех центров из Фанагории, представленных в картотеке музея составляет около 300 экз. Причины таких разночтений непонятны. К сожалению, провести полноценную сверку материала не представляется возможным, так как в каталоге И. Гарлана только менее чем 15% присутствующих клейм сопровождаются инвентарными номерами.

Помимо упомянутых каталогов, существуют еще две работы, специально посвященные клейменому материалу из Фанагории, зафиксированному на протяжении нескольких полевых сезонов: 1936–40 и 1947–50 гг. (Д.Б. Шелов¹³) и 2002–03 гг. (Т.М. Кутинова¹⁴).

Выводы, к которым пришли авторы, существенно разнятся¹⁵. Причину расхождения можно будет выяснить только после получения данных о всей совокупности клейм коллекции. Вместе с тем, уже сейчас имеется возможность получить предварительное представление о ее составе.

Около 10% штемпелей выполнено на черепице. Большинство из них оттиснуто на боспорских керамидах, два десятка — на синопских, и всего два экземпляра — на гераклеийских.

Амфорные клейма четко разделяются на два хронологических периода. К первому из них, охватывающему конец VI–V вв. до н. э. (период спорадического клеймения), относится всего 5% от всей совокупности оттисков. Половина из них принадлежит Хиосу, около трети составляют “протоклеима” Фасоса,

¹² *Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999.*

¹³ *Ibidem.*

¹⁴ *Кутинова Т.М. Керамические клейма из раскопок “Верхнего Города” Фанагории 2002–2003 гг. // Боспорский Феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. СПб, 2004. Ч. 1.*

¹⁵ См.: *Кутинова Т.М. Указ. соч. С. 207–208.*

шестую часть — оттиски на амфорах со сложнопрофилированными кольцевыми поддонами (“протофасосские”). Единичными экземплярами представлены клейма Лесбоса и Самоса.

Остальные оттиски относятся ко второму периоду (IV—I вв. до н. э.), когда во многих Средиземноморских и Причерноморских центрах осуществлялась практика систематического и массового клеймения керамической тары. Преобладающее положение в составе импорта занимают клейма Средиземноморских центров, хотя в количественном отношении позиции каждого из них существенно разнятся. Около трети штемпелей всей совокупности принадлежит Родосу, несколько уступает ему клейменная продукция Фасоса. Значительно слабее (от 1 до 3%) представлены клейма Аканфа, Менды, Книда и Коса. Зафиксированы единичные экземпляры оттисков Коринфа, Хиоса и Пароса.

Оставшаяся треть всех клейм коллекции принадлежит причерноморским центрам: господствующие позиции занимают Синопа и Гераклея (17 и 13% соответственно), херсонесские оттиски составляют всего 1,5% от всей совокупности.

Таким образом, несмотря на то, что на сегодняшний день большая часть работы по обнаружению и сверке керамических клейм практически завершена, еще не один раз предстоит уточнять и дополнять полученные данные, прежде чем делать какие-либо обобщающие выводы.